

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 2. Литературоведение

Издательство Томского университета
2017

сумел собрать вокруг себя уникальную коллекцию мерзавцев, подлецов, скотов, негодяев, лжецов и подонков»¹⁰).

Современное российское общество изображено: 1) как масса людей, не способных к критическому мышлению, которые следуют за идеологическими установками, исходящими от правящей элиты; 2) как угнетенный народ, который осознает несправедливость происходящей ситуации, но вынужденный в ней существовать.

Таким образом, изображение отношения власти и народа обладает общими характеристиками в советском и современном хронотопах, что связано с некой проекцией настоящей действительности страны на советскую эпоху, основными чертами которой становится тоталитаризм, а также угнетение народа или же его слепое следование за идеологическими установками властей.

В целом, образ России представлен негативно, независимо от временных характеристик. Неоднозначной оценке подвергается лишь советский период в истории страны, изображение которого зачастую носит ностальгический характер.

Подобное формирование образа страны становится одной из важных отличительных характеристик четвертой волны эмиграции, которая, в отличие от предыдущих волн, стремится к порицанию не только политических и идеологических установок страны, но и культурные и ментальные особенности российского социума.

¹ Турьянский Г. А.Ф. Три рассказа // Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2000. – С. 17.

² Батшев В.С. Река-Франкфурт// Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2000. – С. 6.

³ Порудоминский В.К. Чертежный шрифт // Литературный европеец. Франкфурт: Литературный европеец, 2003. – С. 26.

⁴ Штеле В.С. Картинка //Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2006. – С. 7.

⁵ Рохлин Б.А. Персонаж рассеяния //Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2005. – С. 8.

⁶ Скуратовский В.Е. Вечно живой //Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2000. – С. 20.

⁷ Штеле В.С. Картинка //Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2006. – С. 7.

⁸ Коган С.В. Поминки в Бендерах//Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2008. С. 11.

⁹ Тапер А.А. Туз-валет // Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2009. – С. 8.

¹⁰ Агапов В.Л. Разговор журналистки с президентом//Литературный европеец – Франкфурт: Литературный европеец, 2014. – С. 20.

Дувакина В.Н., ТГУ, аспирант

Duvakina V.N., TSU, graduate student

Образы «своего» и «чужого» в травелогах Е. Ф. Корша

The images of “native” and “foreign” in the travelogues of Eugene Korsh

В статье впервые исследуется деятельность русского либерала-западника Е. Ф. Корша как автора и переводчика статей в жанре травелога. Проведённый анализ трех публикаций Е. Ф. Корша 1840–1850-х гг., посвященных Японии и Франции, позволяет сконструировать созданные в них образы восточного и западного (провинциального) мира, выделить сходства их репрезентации, связав это с приверженностью Е. Ф. Корша к западной идеологии и его устремленностью к решению актуальных для России середины XIX в. проблем национальной самоидентификации и путей развития страны, народа, нации.

The paper first explores the activities of Russian liberal Eugene Korsch as the author and translator of articles in the genre of travelogue. The analysis of three publications by Eugene Korsch of the 1840–1850-s devoted to Japan and France allows us to construct the images of the eastern and western (provincial) world created in them, to highlight the similarities of their representation, linking this with Korsch's commitment to western ideology and his aspiration to the solution of the problems of national self-identification and ways of development of the country, people, nation, which are relevant for Russia in the mid-nineteenth century.

Ключевые слова: Е.Ф. Корш, западничество, травелог, Япония, провинциальная Франция, Россия, Московские ведомости, Современник, 1840–1850-е гг.

Keywords: Eugene Korsch, westernism, travelogue, Japan, provincial France, Russia, Moskovskie vedomosti, Sovremennik, 1840-1850-ies.

Научный руководитель: Айзикова Ирина Александровна, д-р филол. наук, профессор.

Е.Ф. Корш (1809–1897) – русский публицист, издатель, переводчик, один из идеологов либеральной западной мысли, принимал участие в издании многих известных газет и журналов, о чем свидетельствуют его богатое творческое наследие, до сих пор практически не исследованное и даже не собранное в полном объеме, а также воспоминания его современников. В данной статье впервые рассматриваются некоторые публикации Корша в жанре травелога (статьи 1840–1850-х гг., посвященные Японии и Франции), делается попытка проанализировать созданные в них авторские образы «чужого»: восточного и западного (в его провинциальной специфике) и их введение в пространство «своего», в сферу национальной самоидентификации. Важно отметить, что обращение Корша к этим феноменам и их диалогу не являлось случайным ни для него, ни для его времени и было напрямую связано с его верностью западной идеологии.

В.И. Крылов пишет, что задача углублённого познания России в XIX в. не могла решаться без обращения к опыту «чужого» мира. Редкий «толстый журнал» того времени не публиковал разного рода путевые очерки, этнографические циклы путевых заметок о жизни и быте разных народов¹. Литературоведческой аксиомой давно стала мысль о том, что познание «своего» невозможно во всей полноте без постижения «чужого»; диалог с «другим» позволяет автору найти ответы на многие волнующие вопросы. Это помогает увидеть в текстах Е. Ф. Корша не просто

этнографические очерки, а глубокие размышления о двух образах мира – русском и зарубежном (восточном и западном), ориентированные на концепты «свобода» и «несвобода», «просвещение», «традиция», «развитие», «консерватизм», «личность», «Восток», «Запад», «Россия», так волновавшие мыслящее сообщество 1840–1850-х гг., в частности западников и славянофилов.

Обратимся к публикации Е.Ф. Корша «Япония как полицейское государство», которая была напечатана тремя частями в газете «Московские ведомости» (1843, №№ 147, 148, 150)². Авторство статьи не указано, но в 1852 г. в журнале «Современник» вышла публикация за подписью Е. Ф. Корша «Япония и японцы», в содержание которой входит статья из «Московских ведомостей». Это доказывает, что ее переводчиком является Е. Ф. Корш.

Статья «Япония как полицейское государство» являет собой, как указывает Е. Ф. Корш, выдержки из английского издания “Manners and Customs of the Japanese, in the nineteenth century. From recent Dutch visitors of Japan, and the German of Dr. Ph. Fr. Von Siebold” (London, 1841), которое представляло компиляцию известных англичанам на тот период сведений о Японии, почерпнутых анонимным составителем из трудов исследователей этой страны, главным образом из знаменитого “Nippon, Archief voor de beschrijving van Japan” (1832), многотомного труда, представляющего собой собрание очерков о Японии на различные темы, немецкого медика, естествоиспытателя Филиппа Франца фон Зибольда (1796–1866). Издание Зибольда, по оценке современного исследователя А. С. Степановой, стало «одним из первых и наиболее подробным систематическим описанием Японии и ее жителей, сделанным европейцем», и достойно внимания «как с исторической точки зрения, так и с искусствоведческой»³.

В первой части статьи речь идет о японском императоре, который «не имеет вовсе никакой власти; аристократия, находящаяся непрерывно под надзором и постоянно содержащая в страхе, не смеет ничего сделать; все классы взаимно поверяют друг друга, и центральное правительство – создание разнообразных опытов и многочисленных переворотов, – кажется имеет одну только цель – поддержать, без всякого изменения, существующий порядок»⁴. Японское государственное устройство здесь очевидно описано как феодальная, строго консервативная система.

Во второй части статьи рассказывается о быте императора, или микадо, в частности, о том, что, «по отзывам туземцев, двор Микадо есть убежище наук, святилище, где не только мужчины, но и женщины успешно занимаются Поэзией и Историей, Богословием и Философией...»⁵. Показательна позиция в отношении к данным отзывам Корша – он с нескрываемой иронией комментирует их: «Легко представить себе, какая дребедень должна быть вся эта придворная ученость!»⁶.

Далее в статье говорится о японских князьях, губернаторах и муниципальных учреждениях. Все три части публикации доказывают, что японцы, начиная с высшей власти и заканчивая обычными гражданами, живут в слежке и доносах друг на друга. Интересно авторское отношение к этой особенности чужого мироустройства, она явно амбивалентна: «Как ни тяжка эта мелочность поли-

цейского устройства, – пишет Корш, – она ведет однако ж к тому следствию, что преступник нигде не может найти себе приюта, и от того нет страны, где преступления против собственности были бы так редки, как в Японии»⁷. Корша восхищает такой удивительный порядок, но он понимает, что «ни одна христианская душа не пожелает такого порядка. Японцы жертвуют ему всем, что ни есть священного в человечестве, и от того у них выходит не государство, а какое-то полицейское оцепление, или, просто, обширный смиренный дом»⁸.

Значительно более подробно образ Японии был представлен Коршем через 9 лет в объемном очерке «Япония и японцы», опубликованном, как уже было сказано, в журнале «Современник» (1852, т. 35, № 9, отд. 2, С. 1–32; т. 35, № 10, отд. 2, С. 33–72; т. 36, № 11, отд. 2, С. 45–76; т. 36, № 12, отд. 2, С. 87–106) и до сих пор не потерявшем своей актуальности для историков, востоковедов, изучающих Японию и русско-японские отношения.

Е.Ф. Корш указывает, что опирается на исследования упоминавшегося выше Ф.Ф. фон Зибольда, а также на «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах» (1816)⁹. В статье пересказывается содержание фрагментов названных сочинений, приводятся из них цитаты (нерусскоязычные в переводе Е. Ф. Корша), читатели извещаются на пропусках в изложении материалов Ф. Ф. фон Зибольда и В. М. Головнина. Например, указывается, что автор публикации не считает нужным повторять подробности, «которые должны быть известны большинству читателей наших из “Записок В.М. Головнина”, мы ограничимся только общим обозрением и укажем главные характеристические черты производительности всего края»¹⁰.

В очерке на обширном фактическом материале, который мог быть интересен читателю сам по себе, рассказано о множестве других, кроме социально-политического устройства государства, особенностей страны природно-антропологического характера (географических, климате, полезных ископаемых, флоре, фауне), но наибольший акцент сделан на самих японцах, на их религиозности и на том, что традиционность и обрядовость на протяжении веков составляют важнейшую часть их жизни. Это объясняется автором закрытостью Японии и ее культуры от других цивилизаций. С XVII в. Япония стала пространством, доступным только для небольшого и строго определенного числа китайских, корейских и голландских влияний. Вследствие такой закрытости в борьбе за самобытность страны в Японии XIX в., по мнению Корша, произошло опасное отставание в науке, инженерном деле, медицине и т. д., и как следствие – в развитии общественного сознания.

Русский мир в этой статье не изображен напрямую. Но тема Японии, ее политического устройства и в целом весь спектр ее социокультурной жизни были для автора благодатной почвой, чтобы высказать волнующие либерала-западника идеи о важности просвещения, о вере в силы разума свободной личности. И здесь очевиден спор западника со славянофилами, намечавшими для России, как известно, особый путь развития, не допускаящий, во имя сохранения наци-

ональной самобытности, диалога с западной цивилизацией: культурой, политикой, просветительской идеологией, образованием и т. д.

Рассмотрим еще одну публикацию Е.Ф. Корша – «Бретань и ее жители». Статья опубликована в газете «Московские ведомости» (1845, №№ 25–27), в период работы Е.Ф. Корша в ней редактором-издателем. В статье создается один из ликов западного мира, в частности, рассказывается о регионе Бретань, расположенном на северо-западе Франции. Е.Ф. Корш не указывает, откуда брался материал для статьи, что он обычно делал в случае публикации переводного текста, поэтому можно предположить, что данная статья непереводная.

В изображении Корша регион предстает глубокой провинцией Франции, важнейшей чертой которого является всё та же консервативность, концепт, использованный в репрезентации русскому читателю восточного мира Японии. Изображая улицы, дома, жителей Бретани, Корш погружает читателя в атмосферу их неспешной, почти остановившейся во времени жизни: «Чудные старинные наряды, мрачные полуразвалившиеся дома, свобода и простота, которые здесь господствуют, – все это почти могло бы внушить зрителю мысль, что он перенесся в средние века; и мечта его в самом деле была бы недалеко от действительности, потому что в большей части бретанских городов нравы и обычаи, одежда и все особенности средних веков донныне тщательно сохраняются»¹¹.

Е.Ф. Корш указывает также на то, что во всей Франции Бретань – самая религиозная область, что соответствует ее восприятию как застывшего Средневековья: «Священник в глазах бретанца есть первое, важнейшее лицо гражданского общества. Он властвует неограниченно, безусловно над толпою, доверчиво ему преданною и легко подвижною на все»; «У бретанского крестьянина мало идей вне тех, которые внушены ему религией»¹².

Подчеркивается также склонность бретонцев к устному народному творчеству: бретонские крестьяне, по рассказу Корша, наизусть знают свои народные баллады, но ни один из них не умеет читать: «При таком ужасном недостатке всякого умственного упражнения, они естественно преданы суеверию. До новейших времен у них не было лекарей, и всякое лекарство заменяла молитва»¹³. Все бретонские обычаи основываются, по представлению Корша, на религиозных предписаниях или суевериях. В статье приводится также описание быта бретонцев, в котором акцент делается на том, что они крайне бедны и не заботятся о житейских удобствах¹⁴. Это характерно, как пишет Е.Ф. Корш, для всех суеверных и бедных народов.

В завершение Е.Ф. Корш утверждает, что описанные им черты характера бретонцев доказывают «закоснелую грубость здешних жителей, оставшихся и в новейшее время тем же, чем предки их были за несколько веков. Но как бы ни было невежество упрямо и грубо, всепобеждающая сила цивилизации рано или поздно одолеет его. Бретани предстоит это учсть в скором времени: железные дороги необходимо разольют в ней свет образованности»¹⁵.

Никаких явных сравнений бретонского мира с образами «своего», русского мира, как и в статьях о Японии, Е. Ф. Корш не дает, но отсылка к такому сопоставлению здесь, безусловно, присутствует. Статья была написана в 1845 г., в разгар дискуссий западников со славянофилами. Е. Ф. Корш, как бескомпромиссный либерал-западник, отразил в ней основное ядро спора двух направлений русской общественно-философской мысли: как пишет Ф. Ф. Нелидов «... славянофилы, не доверяя европейской науке, построенной логическим путем, призывали общество “в глубину особенного, недоступного для западных понятий, живого, цельного умозрения Святых Отцов”, которое, по их мнению, и до сих пор хранится нашей Церковью и низшими слоями народа»¹⁶. Этому западники не хотели и не могли принять, т. к. они верили в силы разумной, просвещенной личности. Именно выражением веры в разум, в силу цивилизации и ее победу над невежеством и заканчивается статья Корша о Бретани.

Таким образом, сосредоточенность Корша на социально-политической, социокультурной и антропологической проблематике феноменов «своего» и «чужого», «западного – восточного – русского», «столичного – провинциального» приводит к тому, что образы восточного мира, западной провинции и России в его статьях 1840–1850-х гг. о Японии и Бретани концептуально перекликаются. Корш почти открыто использует здесь в своих целях, связанных с западнической идеологией, описание ситуации застоя, консерватизма, несвободы, отсутствия личностного начала, маркируя их знаком тупика и бесперспективности.

¹ Крылов В. И. Диалог «своего» и «чужого» в американских впечатлениях В. Г. Короленко // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2015. – Т. 157, кн. 2. – С. 29.

² Е. Ф. Корш был редактором-издателем этой газеты с 1842 по 1848 гг.

³ Степанова А. С. «Ниппон» Ф. Ф. фон Зибольда: история издания и перспективы изучения [Электронный ресурс]. URL: http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-218-0/978-5-88431-218-0_25.pdf [дата обращения: 14.04.2017]. – С. 262.

⁴ Япония как полицейское государство // Московские ведомости. 1843. № 147. – С. 892, ст. 3.

⁵ Япония как полицейское государство // Московские ведомости. 1843. № 148. – С. 899, ст. 2.

⁶ Там же. С. 899, ст. 2.

⁷ Япония как полицейское государство // Московские ведомости. 1843. № 150. – С. 913, ст. 3.

⁸ Там же. С. 913, ст. 3.

⁹ В. М. Головинн – русский мореплаватель (1776–1831).

¹⁰ Е. Ф. Корш. Япония и японцы. Ч. 1. // Современник. 1852. – Т. 35. Отд. II. – С. 10.

¹¹ Корш Е. Ф. Бретань и ее жители // Московские ведомости. – 1845. – № 25. – С. 165, ст. 3.

¹² Там же. С. 166, ст. 2.

¹³ Там же. С. 166, ст. 2.

¹⁴ В подтверждение этой мысли в статье рассказывается о том, как высоко в бретонском обществе ценят странствующих нищих: «Он разносчик всех известий и новостей; он передает письма и любовные записочки, сватает женихов и невест, поет народные песни, которые часто сам сочиняет; он бард ..., он тамошняя газета» (1845, № 27, С. 179, ст. 2).

¹⁵ Корш Е. Ф. Бретань и ее жители // Московские ведомости. – 1845. – № 27. – С. 180, ст. 1.

¹⁶ Нелидов Ф. Ф. Западники 40-х годов: Н.В. Станкевич, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский и др. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – С. XLVIII–XLIX.